

DOI 10.31029/vestdnc94/14

УДК 94(470)

**К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ДАГЕСТАНОК
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1990-е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОВРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА)**

З. Н. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-7614-2166

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**ON THE ISSUE OF WORKING CONDITIONS OF DAGESTANI WOMEN
IN INDUSTRY IN THE 1990s
(ON THE EXAMPLE OF CARPET PRODUCTION)**

Z. N. Gadzhieva, ORCID: 0000-0002-7614-2166

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В условиях социально-экономического кризиса, сопровождающегося снижением уровня жизни, ухудшением условий труда и состояния здоровья населения, в том числе и работающего, особого внимания заслуживают социальное положение и состояние здоровья работающих женщин. Одними из актуальных и наиболее важных являются вопросы влияния факторов производственной среды и трудового процесса на женский организм. В статье рассматриваются проблемы в охране труда, обусловленные комплексом причин, среди которых важными являлись несовершенство технологий, моральный и физический износ оборудования, несоответствие условий труда требованиям гигиенических норм, установленных в интересах человека, несоблюдение законодательства по труду в условиях сложного периода 90-х гг. XX в.

Abstract. In the socio-economic crisis accompanied by a decline in living standards, deterioration of working conditions and health of the population, including working population, the social status and health of working women deserve special attention. One of the current and most important problems is influence of the working environment and the labor process on female body. The article examines the disastrous situation in the labour protection caused by a complex of reasons among which were imperfect technology, moral and physical deterioration of equipment, non-compliance of the labour conditions with the requirements of hygienic norms established in the interests of people, non-observance the labor legislation in the difficult period of the 90s of the XX century.

Ключевые слова: женщина, промышленность, охрана труда, производство ковров, здоровье, социальная защита, Дагестан.

Keywords: woman, industry, occupational Safety and Health, carpet production, health, social protection, Daghestan.

В 1990-х гг. в Дагестане социальная защищенность женщин, работающих на производстве, являлась актуальной проблемой. В условиях экономических трудностей и нестабильной общественно-политической обстановки женщины столкнулись с низкими заработками, отсутствием социальных гарантий и неудовлетворительными условиями труда. Несмотря на усилия местных органов власти по улучшению положения женщин на производстве, многие проблемы оставались нерешенными и усугублялись сложнейшей внутривнутриполитической ситуацией, экономическим кризисом переходного периода от плановой к рыночной экономике. Часто женщины не имели возможности воспользоваться отпусками по уходу за ребенком, что оставляло их без необходимой социальной поддержки в сложной жизненной ситуации.

Цель статьи – исследовать условия работы женщин на ковровых промышленных предприятиях Дагестана в 1990-е гг.

Задачи исследования: изучить особенности коврового производства как сугубо «женского»; проанализировать условия, отрицательно влиявшие на здоровье работниц ковровых фабрик; рассмотреть, как регулировался вопрос охраны труда в рассматриваемый период; охарактеризовать состояние производственных помещений, комнат отдыха и комнат гигиены женщин; изучить деятельность контролирующих органов по выявлению нарушений в данной сфере и борьбе с ними.

Изучение вопросов, связанных с традиционным ковровым промыслом, актуально в наше время, так как ковроткачество могло бы удовлетворить спрос туристов на изделия традиционных народных промыслов Дагестана на современном этапе, характеризующимся резким увеличением туристического потока в республику. К тому же ковроткачество всегда способствовало снижению безработицы в сельских районах Дагестана. Помимо этого, вопросы соблюдения норм и условий труда не потеряли своей значимости, их нарушение или игнорирование, к сожалению, встречается в сфере трудовых отношений достаточно часто.

Отметим, что вопросам условий работы дагестанок в промышленности в 1990-е гг. в дагестанской историографии внимание практически не уделялось, так как в условиях радикальных изменений в государстве стали более актуальными вопросы истории, бывшие «белые пятна» и т.д., а работ, в которых бы рассматривались условия работы в ковровом производстве, практически нет. Из наиболее значимых работ по теме следует назвать монографию Т.А. Абдусаламовой [1], в которой рассмотрены вопросы использования профессионального труда женщин, участие их в общественном производстве, отношение к общественному труду, рассмотрены возможности эффективного сочетания общественного труда с домашним; определенное внимание уделено вопросам повышения культурно-образовательного уровня женщин, даны рекомендации по улучшению условий жизнедеятельности женщин, а также диссертационное исследование Б.А. Сотавовой [2]. В названной диссертации рассматриваются специфические особенности занятости женщин в общественном производстве в условиях перехода к рыночным отношениям, исследуются региональные особенности их занятости, анализируется использование женских трудовых ресурсов в республике, в том числе влияние демографических процессов на уровень занятости, исследователь также предлагает направления совершенствования занятости.

О производстве ковров и ковроткачестве написано немало работ, особенно это касается этнографических и искусствоведческих исследований [3–5].

Процесс вовлечения женщин в общественное производство в советский период развития страны и республики проходил более быстрыми темпами, чем сокращение и облегчение их труда [2, с. 4]. В изучаемый период остро стояли вопросы обеспечения безопасности и комфорта на рабочих местах. Имелись такие проблемы, как недостаточное освещение, некачественное оборудование, вредные условия труда, которые в свою очередь создавали дополнительные проблемы для работающих женщин.

Необходимо было принять серьезные меры по улучшению социальной защищенности женщин на производстве, включая увеличение заработной платы, расширение социальных программ и льгот для матерей-одиночек, а также улучшение условий труда и обеспечение равенства прав на производстве. Важно было не только принимать законы и программы, но и обеспечивать их реализацию на практике, чтобы женщины могли чувствовать себя защищенными и уверенными в своем будущем, работая на производстве в республике. Это требовало контроля со стороны государственных органов, а также активного участия профсоюзов и общественных организаций в защите прав работающих женщин. Рассматриваемый период – переходный, когда советское законодательство и защита прав тружеников сменялись новым; несоблюдение законов зачастую не наказывалось, а нарушение прав трудящихся, особенно женщин, на фоне сокращения производства стало практически повсеместным явлением.

Исторически сложилось так, что в легкой и пищевой отраслях промышленности женщин работает больше, чем в других. А в условиях Дагестана это подкреплялось и спецификой традиционного ремесленного производства, в том числе ковроделия, в котором традиционно трудились и трудятся именно женщины. Местная промышленность была представлена различными производственными объединениями, прошедшими путь от простейших артельных объединений до фабрик, правда не всегда в общепринятом понимании. Ковровый промысел получил весьма серьезное распространение в пределах Южного Дагестана [6, с. 6]. Так, коврово-производственное объединение «Дербент» было основано в 1986 г., включало в себя производственные единицы, расположенные в селах Южного Дагестана: Капир, Микрах, Рутул, Орта-Стал. К началу 90-х гг. XX в. в объединении работало 3622 человека, это:

директор, главный инженер, главный экономист, главный бухгалтер, инженеры, бухгалтеры, экономисты, водители, ковровщицы, рабочие и т.д., из них 3520 женщин¹.

Дербентское головное предприятие включало в себя ковровый цех в г. Дербенте, Мамедкалинский цех, Дагогнинский участок и цех в поселке Белиджи по выработке ковров и джурабов (толстые вязаные носки с яркими замысловатыми узорами), паласный цех по выработке паласов и дорожек, а также вязальный цех по производству полотерных щеток для Министерства путей сообщения. На головном предприятии работало 1753 человека, в том числе 1647 женщин, данные цифры подтверждают именно «женское лицо» коврового производства в республике. Также отметим, что практически все предприятия данного вида были сосредоточены в южной части Дагестана. В изучаемый период коврово-производственное объединение «Дербент» возглавлял В.В. Крылов. Основной производственной деятельностью данного объединения являлось производство ковров, сумахов (односторонний безворсовый ковер, как правило, большой по размеру), паласов, дорожек, джурабов. Технологический процесс производства ковров включал в себя следующие операции: расчет и получение сырья (основа – пряжа хлопчатобумажная, основное сырье – шерстяная пряжа); сновка (на ткацкий станок снуют основу из хлопчатобумажной пряжи); изготовление паласной части из хлопчатобумажной пряжи, ткачество: использовалась окрашенная чистошерстяная пряжа; изготовление второй паласной части; снятие готового ковра с ткацкого станка. Средняя продолжительность изготовления ковра одной ковровщицей составляла 2–3 месяца. Процесс изготовления паласов, дорожек, щеток был полумеханическим, изготовления джурабов – ручная вязка. Операции в основном (кроме изготовления паласов, дорожек и полотерных щеток) выполнялись вручную. Работа по своему характеру была однотипной и монотонной. Имеющаяся система приточно-вытяжной вентиляции в цехах не обеспечивала должным образом очистку воздуха. Повышенная запыленность в паласном цеху (участок размотки и автоматов) за счет вращения веретен и сееров и в вязальном цеху, по данным лабораторных исследований, проведенных 30 мая 1990 г. городской санитарно-эпидемиологической станции (СЭС), превышала предельно допустимую концентрацию (ПДК) в 1,5–2 раза и составляла 5 мг/м³ при норме 2 мг/м³.

В результате морального и физического износа оборудования в паласном цехе в несколько раз были превышены параметры шума, что негативно сказывалось на здоровье работниц. Так, под воздействием шума работники предприятий страдали от временной или постоянной потери слуха. Однако руководство коврово-производственного объединения «Дербент» не уделяло этому вопросу должного внимания. По данным городской СЭС, величина шума в цехах составляла 140 децибел, что почти вдвое превышало норму.

В то же время в цехах имелись комнаты отдыха, комната гигиены женщины. У каждой работницы имелся индивидуальный шкаф в раздевалке. Однако отсутствовали душевые из-за нехватки воды, которая подавалась только в течение часа. Руководство объединения, городской СЭС неоднократно обращались в Дербентский горисполком с просьбой увеличить время подачи воды на предприятие.

Располагавшийся в городе Дагестанские Огни участок представлял собой два здания: одноэтажное и двухэтажное, в которых был размещен цех по производству ковров. Непосредственно в цеху работали 212 ковровщиц, остальные 510 работали на дому. Всего в цеху поселка Дагестанские Огни работали 722 человека, из них 716 женщин. Таким образом, коллектив был практически полностью «женским».

Двухэтажное здание имело общую площадь 338 кв. м, из которых, 280 кв. м составляла производственная площадь. На этой площади при норме 1,5 м² на одну ковровщицу работали 147 человек. 70 м² этой площади занимало оборудование. При норме 1,5 м² фактически на одного рабочего приходилось 1,1 м²³. Не соответствовало санитарным нормам и освещение в помещениях. Оставляла желать лучшего и организация самого рабочего места ковровщиц. Если в ковровом цеху города Дербента рабочее место ковровщицы соответствовало нормам (стул ковровщицы был оснащен колесиками, ковровщица

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. р-352. Верховный Совет ДАССР. Орготдел. Оп. 56. Справки о результатах проверки работы, проводимой на коврово-производственном объединении, по улучшению социально-бытовых условий женщин за 1990 г. Д. 152. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

имела возможность перемещения, находясь на стуле, к стулу был приспособлен карман для размещения ножниц и других необходимых в производстве инструментов), то ковровщицы цеха города Дагестанские Огни такого рабочего места не имели. Вместо стула использовались имитировавшие скамейку обыкновенные доски, установленные на двух камнях по краям, что во многом затрудняло работу ковровщиц.

Цех города располагал раздевалками, котельной, имелась столовая, которая в 1990 г., по словам руководства объединения, находилась на ремонте после землетрясения, произошедшего в городе. Землетрясение нанесло ощутимый ущерб цеху, со стороны руководства республики никакой помощи оказано не было, а само объединение не имело необходимых материальных средств для восстановления столовой. Отсутствовали комната отдыха и комната гигиены женщин. Помещения не были оснащены вентиляцией, имеющееся искусственное освещение было недостаточным. Также остро стояла проблема нехватки воды в городе Дагестанские Огни. На территории участка имелась единственная точка подачи воды. У работниц не было спецодежды. Комиссией были выявлены случаи привлечения женщин к работе в ночное время суток.

В результате проверки, проводимой 4 марта 1991 г. комиссией по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства под руководством Т.К. Муслимова на производственной единице в селеении Орта-Стал Сулейман-Стальского района, были сделаны следующие выводы: «На производстве трудились 686 человек, из них 676 женщины. В двух цехах работали 56 человек, остальные работали на дому. Выявлены проблемы идентичные с цехами Дагогнинского предприятия, а именно отсутствие вентиляции, запыленность, в разы превышающая допустимые нормы. Отсутствие санитарного обслуживания. Ограниченное количество мест в дошкольном учреждении для детей ковровщиц»⁴.

С 1991 г. Орта-Стальская ковровая фабрика стала функционировать как самостоятельная производственная единица. Основной деятельностью ковровой фабрики было изготовление ковров, ковровых и чулочно-носочных изделий. Ковровая фабрика долгое время отправляла свою продукцию в зарубежные страны. Однако сложнее стало, когда Орта-Стальская ковровая фабрика практически перестала функционировать с 1998 г. Десятки работниц остались без полноценной оплаты труда, выполняя разовые заказы, что, несомненно, сказалось на ухудшении положения женщин-ковровщиц.

Коврово-производственное объединение «Хив» было основано в 1977 г. на базе четырех государственных ковровых фабрик, включавших в себя производственные единицы в селениях Ляхля, Межгюль, Чиликар и Кандык. В начале 1990 г. в объединении работало 1872 человека, из которых 1824 женщины. Каждая производственная единица включала в себя производственные цеха.

Технологический процесс КПО «Хив» представлял собой ручную вязку и ткачество на ковроткачких станках. Хивский цех находился в населенном пункте Хив и относился к Кандикской производственной единице. Всего в цеху работал 71 человек, 68 из которых женщины. Согласно данным районной санэпидстанции в цеху была повышенная запыленность и недостаточное освещение, что затрудняло работу ковровщиц. Из-за отсутствия должной вентиляции запыленность в помещениях цеха во много раз превышала норму. Цех не располагал комнатами для отдыха, отсутствовала комната гигиены женщин. Медицинские аптечки для оказания первой помощи также отсутствовали. Не было должным образом организовано рабочее место ковровщиц. Отсутствовала комната для приема пищи, ее работницы принимали непосредственно на рабочих местах. Санузел находился в запущенном состоянии. Имелись вопиющие факты нарушения режима рабочего дня в сторону увеличения, в отдельных случаях он составлял 10–12 часов, имелись факты, когда к работе допускались женщины, находящиеся в декретном отпуске, а также школьницы.

Отсутствовал контроль над соблюдением законодательства о труде и со стороны профсоюзного комитета. Не выдавалась ковровщицам и специальная одежда, хотя средства на приобретение данной одежды были заложены в смету. Помещение, где трудились ковровщицы, не было радиофицировано. Не проводилась производственная гимнастика, несмотря на то что монотонная и однообразная работа требовала подобных манипуляций в течение рабочего дня. Не соблюдался во всех ковровых цехах объединения и температурный режим. В зимнее время температура воздуха в помещениях не превышала

⁴ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 56. Д. 152. Л. 8.

12–14° С. Водоснабжение в цехах было привозное, родниковое. Не хватало закрытых баков для хранения питьевой воды⁵.

Имеющиеся при ковровом объединении дошкольные учреждения размещались в помещениях, не отвечающих санитарным нормам, недостаточно обеспечивались продуктами питания. Так, детские ясли-сад в селении Ляхля размещались в частном доме, не приспособленном для этого.

С каждым годом росла заболеваемость среди женщин, работающих на ковровом производстве, особенно сердечно-сосудистыми заболеваниями и болезнями дыхательных путей.

Особенностью региона было участие в производстве большого числа многодетных матерей, так, в ковровом объединении «Хив» работали 1204 многодетные матери, из них 48 матерей-героинь⁶. А вот комплексной программы по оказанию дополнительной помощи многодетным матерям и матерям-героиням в объединении не было разработано.

Комиссия, проводившая проверку на данном предприятии, резюмировала, что работа руководства коврового объединения «Хив» по улучшению санитарно-бытовых условий женщин на производстве была неудовлетворительной [1, с. 59].

Говоря о проводимой работе по улучшению социально-бытовых условий женщин, работающих на ковровой фабрике «Дагюн» в г. Дербенте, отметим, что на начало 1990 г. на фабрике работало 618 человек, в том числе в сфере производства 572 человека, из которых 378 женщин, 91 человек работал во вредных условиях. Фабрика работала в три смены и в своем составе имела следующие цеха: смесовой; аппаратно-прядельный; ватинный; угарный. Выпускаемая продукция: пряжа, ватин полушерстяной и товары народного потребления: одеяла, сумки, носки. Сырьевым материалом являлись шерсть, штапель, капрон. Производственные цеха фабрики размещались в относительно приспособленных помещениях.

Руководством фабрики проводилась определенная работа по улучшению условий труда женщин, работающих на производстве. В 1994 г. была введена в эксплуатацию столовая на 150 посадочных мест, улучшено общее освещение в ватинном цехе, установлена общеобменная вытяжная вентиляция в смесовом цехе, введены в эксплуатацию душевые в крутильном цехе на 4 рожка⁷.

Вместе с тем существовали проблемы: здание фабрики «Дагюн» было не современным, построено без учета условий труда женщин, пристройка к зданию не отвечала санитарно-гигиеническим нормам. В неудовлетворительных условиях труда находились рабочие аппаратно-прядельного цеха, где трудилось более 200 человек. В процессе работы трепальных машин в воздух рабочей зоны выделялась интенсивная пыль от шерсти и других компонентов сырья, а также на рабочих местах создавался постоянный производственный шум при работе технологического оборудования. Оборудование было морально и физически устаревшим, в особенности чесальные аппараты. Имеющаяся на производстве общеобменная приточная вентиляция работала неэффективно, а общеобменная вытяжная вентиляция вообще отсутствовала. 30% ламп общего освещения были перегоревшие, полы в проходах прядельных машин имели выбоины. Из-за недостаточной герметизации технологического оборудования в воздух рабочей зоны выделялась шерстяная пыль. ПДК пыли в несколько раз превышала норму, что не могло не отразиться на здоровье тружеников предприятия. Заболеваемость работников предприятия с временной утратой трудоспособности в 1994 г. на 100 работающих составляла 165 случаев за 1150 дней⁸.

Санитарно-бытовое обеспечение производственных цехов и участков фабрики составляло 50%. Отсутствовали комнаты гигиены женщин, имелось ограниченное количество комнат отдыха. Бытовые комнаты, раздевалки в недостаточной степени были оборудованы, не хватало индивидуальных шкафов, санузлов, при численности 350 человек имелась лишь одна душевая кабина.

Всего за период 1989–1992 гг. потери рабочего времени составили 14 494 дня, в том числе с разрешения администрации 880 рабочих дней, по больничным листам – 19 473 рабочих дня. Имелись также лица, страдающие профессиональными заболеваниями.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-352. Д. 56. Оп. 152. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 11.

⁸ Там же. Л. 12.

Лабораторные исследования воздуха рабочей зоны фабрики, проведенные Дербентской СЭС 30 мая 1994 г., показали, что концентрация в воздухе шерстяной пыли в ватинном цеху превышала ПДК в 7 раз, в аппаратно-прядильном – в 6–10 раз, в крутильном цеху – в 3–4 раза.

Социальная защищенность женщин, работающих в промышленности Дагестана в 1990-е гг., оставляла желать лучшего. Несмотря на некоторые инициативы по улучшению положения женщин на производстве, многие проблемы оставались нерешенными. Из перечисленных выше предприятий в изучаемый период лучшее положение было в Дербенте, однако для всех предприятий были характерны общие недостатки. Важно помнить, что для создания справедливого и равноправного общества необходимо обеспечить работающим женщинам социальные гарантии и оптимальные условия труда, не оказывающие негативного влияния на их здоровье.

К большому сожалению, усилия местных органов исполнительной власти позволили лишь стабилизировать положение в сфере условий и охраны женского труда, но не смогли создать достаточных условий к их улучшению. Не были полностью ликвидированы причины, обуславливающие высокий уровень профессиональной заболеваемости женщин. Несоблюдение условий и норм труда вело к росту заболеваемости дагестанок, снижению трудового потенциала как республики, так и всей страны в целом. Среди общего числа профессиональных заболеваний каждое пятое приходилось на женщин. Между тем прогрессирующее снижение здоровья женщин напрямую связано со здоровьем последующих поколений, с будущим нации [7].

Особенностью ситуации с соблюдением условий труда женщин на ковровом производстве в Дагестане было то, что цеха фабрик, сами фабрики, кроме головных цехов, располагались в сельской местности, что также вызывало трудности при создании оптимальных условий для работниц. Помимо этого, само производство было весьма вредным, особенно для органов дыхания и зрения. Сами женщины не боролись за соблюдение своих прав, боясь остаться без работы, ведь в 90-е гг. XX в. наблюдался рост безработицы, закрывались промышленные предприятия, шли трансформации и в сельском хозяйстве. Все это отрицательно сказывалось на здоровье дагестанок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдусаламова Т.А. Женщина Дагестана: Проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития (опыт социологического исследования). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. 224 с.
2. Сотавова Б.А. Социально-экономические особенности занятости женщин в современных условиях (на примере Дагестанской АССР) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1991. 115 с.
3. Мурадов В., Магомедханов М. Дербентское ковроткачество. Баку, 2016. 248 с.
4. Дебиоров П.М. Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. Махачкала, 2006. 80 с.
5. Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Эпоха, 2005. 314 с.
6. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Кустарная промышленность России. Т. II. СПб., 1913. 128 с.
7. Вопросы охраны труда и сохранения здоровья работающих женщин в Республике Дагестан // Материалы II Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <ahref="https://scienceforum.ru/2010/article/2010000649">https://scienceforum.ru/2010/article/2010000649 (дата обращения: 04.07.2024).

Поступила в редакцию 23.07.2024 г.
Принята к печати 26.09.2024 г.

* * *

Гаджиева Зарема Назировна, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; e-mail: 2013zarema2013@mail.ru

Zarema N. Gadzhieva, junior researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; e-mail: 2013zarema2013@mail.ru.